

Пятница, 30 мая 1958 г. № 129 [12745]

Творческие встречи

На спектаклях Таллинского Государственного Академического театра драмы имени Виктора Кингисеппа

Во время гастролей в Москве Таллинский театр драмы в числе других своих спектаклей показал московским зрителям пьесу «Варгамяэ», созданную на основе первой части романа А. Таммсааре «Правда и право» — инсценировка Андреса Сярева.

В первых же эпизодах «звучит» главная тема действия, подобно тому, как с первых же тактов музыкального произведения ощущаешь ведущую мелодическую тему. Эта тема — борьба одинокого человека с природой — трагическая и обреченная на поражение: борьба одинокий, в которой труд не дает человеку радости, не становится творчеством, а ожесточает, ломает его душу, надрывает силы.

Нового хозяина хутора Эспере, Андреса Пааса, мы встречаем в начале пьесы молодым, энергичным человеком, полным сил и веры в то, что он справится с любыми трудностями. В конце пьесы перед нами сломленный, одинокий неудачник. Вся его жизнь была отдана стремлению сделать свой хутор цветущим, обеспечить семью, построить счастье. Для этого он не щадил ни себя, ни других. И вот он уже стар, а счастье так и не пришло под его кров.

Артист Вальдеко Ратасепп интересно раскрывает противоречивый внутренний мир Пааса, показывает те «шрамы», которыми жизнь бороздит его душу. Простыми и светлыми красками рисует Ита Эвер образ жены Андреса. Ее Крыгт так кротка и чиста, что даже вздорный и воинственный сосед, Пеару (его сочно и смело играет Руут Тармо) смирится перед нею. Вражда между соседями, владельцами одиноких хуторов на холме, бессмысленность их нескончаемых тяжб мелких собственников, уродуют жизнь людей на Варгамяэ, делают ее замкнутой, ожесточенной. Жизнь как бы перемальвает в своих безжалостных жерновах и самого Андреса, и безропотно гибнущую Крыгт, и вторую жену Андреса Мари (ее в хорошей реалистической манере играет Айно Тальви), и растерявшегося перед превратностями судьбы простодушного Юсса (Каарел Тоом). Дети Андреса покидают отчий дом, осознав, что на Варгамяэ нет ни любви, ни тепла.

Режиссер Андрес Сярев поставил спектакль вдумчиво и эмоционально, с пытливым проникновением в главную тему произведения. Но, высоко оценивая в спектакле работу А. Сярева как режиссера, мы не можем не обратиться к нему упрека как к автору инсценировки. Действие, энергично развивающееся в трех актах, в четвертом теряет динамику: монологи становятся утомительно длинными, темп событий замедляется. Инсценировка в финальной ее части лишилась одного из самых необходимых качеств: сценичности.

Театр показал москвичам и спектакль на современную тему: пьесу Эгона Раннета «Блудный сын» в постановке Ильмара Таммура.

Эгон Раннет, ранее известный, главным образом, как очеркист, проявил в пьесе свою наблюдательность, умение внимательно изучить обстановку, в которой живут и трудятся его герои. Пьеса повествует о высоком чувстве патриотизма советских людей, о борьбе с темными силами зла. Тему борьбы Раннет раскрыл не только как прямое единоборство советских людей с подосланным в республику врагом, но и как внутреннюю борьбу человека с теми семенами зла, предательства и измены, какие были посеяны врагом в его душе. Это многоплановое развитие темы дало драматургу возможность сделать более глубоким психологический рисунок героев, показать их в

сложных душевных ситуациях. Но к сожалению, по своей композиции пьеса построена несколько прямолинейно; события «нанизываются» одно на другое, порою подчиняясь лишь внешнему движению сюжета, а не той психологической мотивировке, какую может подсказать душевный мир героя.

Как и в спектакле «Варгамяэ», в пьесе «Блудный сын» заняты и представители старшего актерского поколения, и артистическая молодежь. Противоречивый, мятущийся, необузданный в своих страстях и вместе с тем хранящий в душе искры честности и жажду правды — таким предстает перед нами Март Туйск. Перед зрителями снова раскрылось сильное, яркое дарование Каарела Карма, играющего роль Марта. Цельный, запоминающийся образ матери создала Катрин Вяльбе. Мягкость и искренность в трактовке роли свойственны молодой актрисе Инне Таарна, играющей Аннику.

Очень интересной оказалась и работа театра над пьесой В. Маяковского «Баня».

Ильмар Таммур показал в режиссерской трактовке пьесы изобретательность, тонкое понимание «маяковских» особенностей текста. Это поистине «драма с цирком и фейерверком», как назвал «Баню» Маяковский. Действие развивается энергично, мизансцены острей, характеры очерчены четко, выпукло. Оформление сделано художником Мари-Лийз Кюла с блеском и выдумкой.

Перед нами стремительно разворачивается знакомая, блестящая галерея созданных Маяковским образов. Да, все они знакомы нам, герои «Бани», и вместе с тем в раскрытии каждого образа ощущаются поиски самостоятельного художественного решения, стремление режиссера и актеров к точному и свежему прочтению текста.

Вот они, Главначупс Победоносиков и его секретарь Оптимистенко во всем их «воинствующем» бюрократизме — так показали их Вольдемар Пансо и Олег Тини. Вот наши давние друзья Велюспедкин и Чудаков, мы узнаем их юмсомольский задор, их смелое стремление в будущее — такими предстали они перед нами в исполнении Яануса Оргуласа и Антса Эскола. Вот и мадам Мезальянсова, остро и зло показанная Линдой Руммо, и растратчик Ночкин (Вальдеко Ратасепп), и многие, многие другие. Особо хочется отметить трогательный образ Поли, тонок вылепленный молодой актрисой Сильвией Лайдла, бывшей питомицей Московского театрального института.

Все они возникают перед нами, по-разному воплощенные, но неизменно отмеченные бережливым проникновением в текст Маяковского, стремлением к новым решениям.

Таллинский театр драмы прошел большой творческий путь. В условиях советского строя театр возмужал и окреп, выросло художественное мастерство его коллектива, отточилась и углубилась его идейная сила. Традиции национальной театральной культуры обогатились влиянием лучших представителей нашей театральной школы, влиянием, которое принесли в театр и молодые актеры, питомцы московского института.

Театральные встречи в Москве — встречи творческие, дружеские, плодотворные. Хочется пожелать нашим таллинским друзьям дальнейших успехов, большой и пылливой созидательной работы на пользу общего нашего благородного дела, — дальнейшего развития советского искусства.

Татьяна ТЭСС.